

Обменявшись короткими приветствиями, Лао Ли вкратце обрисовал ситуацию:

— Вообще-то, как только поступил сигнал, мы сразу поднялись в горы. Но по правилам сведения об обнаружении редких диких животных не разглашаются, поэтому мы тебе ничего и не сказали. А раз уж мы случайно пересеклись, скрывать больше нечего. Иди сюда, я вас познакомлю. — Он указал на абсолютно спокойную рысь: — Похоже, у тебя во дворе тогда отлеживался именно он. Это хозяин здешних мест, самец. Мы прозвали его Даваном.

— А эта, — Лао Ли перевел палец на взъерошенную рысь, — самочка. На гору Байюнь она пришла уже беременной, да еще и раненой — видать, проиграла в драке за территорию и сбежала. Здесь, у подножия горы Байюнь, она родила. Котятам, наверное, еще и недели нет. Не знаем точно, сколько их, но они должны быть живы.

— Только то ли местности она толком не знает, то ли охотник из нее пока так себе: мы несколько раз видели, как ее охота оканчивалась неудачей. Если мать плохо ест, у нее не хватает молока... Даже не представляю, как там сейчас малыши.

«Так вот оно что... Мать, которой нечем кормить детенышей», — осеяло Ся Дунли. Вспомнив вчерашнюю кражу в доме, он произнес:

— Значит, вчерашнюю курицу у меня стянула именно она.

— Стянула курицу? — Ли Чжан с коллегой все эти дни провели в горах и, разумеется, еще ничего не знали. Заметив их озадаченные и любопытствующие взгляды, Ся Дунли достал телефон и показал им скриншот с камеры наблюдения.

Едва глянув на снимок, Лао Ли уверенно заявил:

— Точно она.

Ся Дунли убрал телефон, перевел взгляд со силуэта на экране на шипящую и рычащую перед ними самку рыси и искренне не понимал, как по смутной тени можно сделать столь однозначный вывод.

— Это наша работа, мы к такому привыкли. Все равно что геологи, которые взглянут на булыжник и сразу выдадут всю его историю.

— Узоры пятен на снимке с инфракрасной камеры точно такие же, как у этой девочки, — усмехнулся Лао Ли, видя, как Ся Дунли скрупулезно сравнивает фото с животным, и пояснил: — Кстати, а что с твоими собаками? Только что они напролом рванули к этой самочке. Если бы не выскочил самец и не сбил их с толку, дело наверняка закончилось бы дракой.

— Я серьезно: рысь, хоть и не гигант, всё же хищник, сила укуса у нее ого-го. Твои псы выглядят как обычные комнатные любимчики, в следующий раз держи их на крепком поводке, а то сцепятся — махом калекami останутся.

— Они не комнатные, а рабочие собаки, — поправил его Ся Дунли. — Вчера, когда рысь забралась во двор за курицей, они были в доме и не смогли ее остановить. Вот сегодня, видимо, и решили отомстить. Я недосмотрел, а они тайком рванули на гору.

— Ох... — Лао Ли на мгновение замялся, чувствуя себя неловко. — Ну, тогда придется твоим псам наступить на гордость. Рыси всё-таки охраняемый вид, на всей планете их от силы несколько тысяч осталось...

Ся Дунли кивнул, не дав ему договорить:

— Да всё в порядке, я понимаю. Я-то зла не держу, это у собак уязвленное самолюбие заговорило.

— Ну и отлично! Ты уж проведи с ними воспитательную беседу. Или закупка новых курей помогла бы: заимеют дело — быстро забудут всё. — Лао Ли заметно повеселел и тут же добавил: — Кстати, насчет украденной курицы: обязательно подай заявление в Управление лесного хозяйства, за это полагается компенсация.

Ся Дунли не стал упоминать, что уже подал заявку, и просто поблагодарил за добрый совет. Однако Лао Ли вдруг замялся и со смущением попросил:

— Слушай... а ты не мог бы мне скинуть копию того видео?

Ся Дунли на секунду лишился дара речи от такой просьбы, но дело было житейское, так что он охотно согласился. Вдвоем они принялись копаться в телефонах, передавая файл.

— А они-то из-за чего сцепились? — поинтересовался Ся Дунли, отправляя видео.

— Сам толком не знаю, — удовлетворенно вздохнул Лао Ли, глядя на завершившуюся передачу, и осторожно убрал телефон в карман. — Рыси — животные своеобразные. У них между самцами и самками нет колоссальной разницы в размерах: максимум пару сантиметров роста да килограмм-другой веса. Стоя рядом, они кажутся практически одинаковыми.

— А эти две отличаются лишь потому, что самка кормящая, да и возрастом она помладше, вот и выглядит заметно мельче.

Ся Дунли взглянул на зверей и по-новому оценил значение слова «заметно» в устах специалистов.

Лао Ли продолжил:

— Поскольку явного превосходства ни у кого нет, в дикой природе самец и самка при встрече соблюдают некое молчаливое соглашение: оценят размеры друг друга и расходятся от греха подальше. А если уж эти закусилась, могу предположить, что логово самки где-то неподалеку, а самец пытается прогнать ее со своей территории.

Ся Дунли изумился:

— Прогнать? Самцу не нужна пара?

Разве не говорят, что в одной горной обители не бывать двум тиграм, если только они не самец и самка? Тигры ведь тоже одиночные кошачьи, у рысей повадки должны быть похожими?

— Сезон размножения в этом году уже закончился, — пояснил Лао Ли, явно досконально знавший физиологию этих хищников. — Вне периода гона у животных редко возникает тяга к спариванию. Даже если спаривание происходит, самка старается избежать овуляции — это естественный механизм самозащиты, дабы не производить на свет потомство в голодное время года.

— Опытные самки способны регулировать свои циклы в зависимости от погодных условий года, подгадывая рождение котят к периоду наибольшего изобилия пищи.

Он усмехнулся:

— Тебе может показаться, что самец совершает глупость, прогоняя потенциальную партнершу, но на самом деле он все расчетливо взвесил. Эта самочка только что родила. Даже если самец убьет ее детенышей и вызовет повторную течку, беременность продлится два месяца. К сентябрю на горе Байюнь наступит глубокая осень, и она просто не сможет выходить детенышей, не сменивших детскую шерстку, в условиях приближающейся зимы.

— Цель спаривания у животных — продолжение рода. Раз самка всё равно не сможет вырастить потомство, зачем самцу терпеть на своей территории нахлебницу?

«Ну и беспощадная же логика!»

Ся Дунли медленно прикрыл от удивления открытый рот. Прогонять женскую особь только потому, что она не сможет выносить твоих детей... Как-то это совсем не по-джентльменски. Впрочем, если подумать, его можно понять. Лишь в сытости помнят о чести и морали; о каких чувствах рассуждать, когда брюхо пустое?

И все же, глядя на вздыбившую шерсть, но не отступающую ни на шаг самку, Ся Дунли не мог не сочувствовать ей:

— Похоже, она не отступает ради малышей... Они подерутся?

— Возможно. Всё зависит от нрава самца, — со вздохом ответил Лао Ли, тоже сомневаясь в хорошем исходе. — Если дойдет до драки, у самки нет ни единого шанса.

Атмосфера стала тяжелой. Ся Дунли оглядел стоящих рядом спутников, но промолчал.

На самом деле он хотел предложить вмешаться всей компанией: шугнуть самца, а потом перенести самку с котятами в другое место, избавив их от стычки. Однако оба специалиста из Управления лесного хозяйства молча наблюдали за ситуацией, так что он решил придержать свое предложение при себе.

Профессионалы на то и профессионалы, что знают тонкости своего дела. Они так долго отслеживали и фиксировали этих рысей, что наверняка переживали за развязку сильнее его. И раз уж ни один не дернулся, на то явно были веские причины.

Ся Дунли смутно помнил, что при съемках документальных фильмов соблюдается правило абсолютного невмешательства. Но неужели Управление лесного хозяйства должно следовать тому же принципу?

Будто прочитав его мысли, молчавший доселе Сяо Чжан подал голос:

— Дело не в принципиальном невторжении. Мы просто не можем вмешаться прямо сейчас.

Лао Ли оглянулся на них и тоже понял сомнения Ся Дунли. Измазанный в грязи мужчина широкой улыбкой разгладил морщинки у глаз и пояснил:

— Если мы сейчас покажемся и спугнем самца, самка почувствует, что ее логово скомпрометировано. В лучшем случае она попытается перенести котят, а в худшем — тут же загрызет их собственными зубами.

— Но если мы останемся на месте, есть еще один вариант... — с таинственным видом Лао Ли

указал пальцем вперед: — Смотри!

<http://bllate.org/book/18144/1757746>